

Пелевин написал сказку про лису и волка

Издательство - 2004 - 10 коп.
- с. 14.

Николай Александров

Новый роман Виктора Пелевина «Священная книга оборотня» поступил в продажу. Понятно, что очередное выступление культового автора вызывает самый живой интерес, хотя бы потому, что культовых авторов совсем немного. Может быть, даже только один — сам Пелевин.

Возможную критическую рефлексию Пелевин предусмотрел сразу. Интерпретация самой «Священной книги оборотня» дана в небольшом предисловии, в котором группа экспертов оценивает это произведение. Вывод экспертов достаточно красноречив: «Этот текст не заслуживает, конечно, серьезного литературоведческого или критического анализа. Тем не менее, отметим, что в нем просматривается настолько густая сеть заимствований, подражаний, перепевов и аллюзий (не говоря уже о дурном языке и редкостном инфантилизме автора), что вопроса о его аутентичности или подлинности перед серьезным специалистом по литературе не стоит, и интересен он исключительно как симптом глубокого духовного упадка, переживаемого нашим обществом. А псевдovосточная поп-метафизика, шапочным знакомством с которой автору не терпится похвалиться перед такими же унылыми неудачниками, способна вызвать у серьезных и состоявшихся в жизни людей разве что сострадательную улыбку». После этого ос-

тается только установить источники цитирования и подражания, показать, какого рода именно «поп-метафизика» эксплуатируется и отложить в сторону «серьезный литературоведческий анализ».

Впрочем, обыкновенный читатель запросто обойдется и вовсе безо всякого анализа, серьезного или поверхностного. Дело же, конечно, не в заимствованиях, не в цитатах и именах, коими пестрят страницы романа, не в коронных пелевинских рассуждениях на темы устройства мироздания, политики, экономики, падения нравов, интернета и компьютерных игр. Скорее уж наиболее существенна сама густота замеса, так сказать, высокая интеллектуальная концентрация. Но даже в этом случае, наверное, читать о похождениях лисы-оборотня китайского происхождения, которая напоминает девочку Лолиту, зарабатывает на жизнь проституцией, гипнотизируя клиентов своим чудесным хвостом, и встречается с обратным-волком происхождения явно арийского (в миру — генералом ФСБ) — было бы забавно и занимательно, если бы не ощущение того, что автор поставил перед собой серьезную и масштабную задачу. И что эту задачу мужественно выполняет.

Пелевин в очередной раз решил все объяснить, обо всем рассказать, всех шокировать. От этого замаха на всеохватность, от этого стремления вместить все и вся — от Андрея Белого до Саши Черного, от Набокова до Ван Гулика, от Лолиты до Ады, от

«Старшей Эдды» до «Аленького цветочка», от Фрейда до Дерриды — такая тяжесть, такое тягучее и вязкое повествование. Нет легкости, естественности. Ирония кажется натужной, шутки натянутыми, фельетонные размышления о современности вообще и актуальном состоянии нашего отечества в частности — банальными. Жалко. Сам-то по себе сюжет — любовь оборотня-лисы и оборотня-волка — богатый, многообещающий. Очередная вариация на тему сказок о лисе и волке. И вовсе не обязательно приплюсовывать к нему какого-то сверх-оборотня, который должен явиться в качестве то ли мессии, то ли антихриста. Зачем?

А может быть, Пелевин задушил в себе критика и публициста, философа и филолога, метафизика, психоаналитика и семиотика? Или школьного учителя? Право же, невольно возникает такой вопрос, когда читаешь, например, доходчивый и ясный разбор сказки «Аленький цветочек».

19.11.04

Пелевин Виктор